

В.В. Ключарева

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия
E-mail: valentina1497@mail.ru

Межэтнические отношения населения Северного Казахстана и их отражение в современной казахстанской историографии

В постсоветский период этнический состав населения Республики Казахстан существенно изменился, что было обусловлено социально-экономическими и политическими причинами. В статье актуализируется проблема развития межэтнических отношений на севере республики в исторической ретроспективе, а также затрагиваются вопросы изучения данной темы казахстанскими исследователями. Территориальные рамки – Северо-Казахстанская и Акмолинская области Республики Казахстан. Основные источники: материалы этнографических экспедиций (интервью, проведенные автором в 2023–2024 гг.), работы казахстанских этнографов и историков. В исследовании выделены основные периоды и этапы формирования этнического состава населения на территории Северного Казахстана, охарактеризованы межэтнические отношения переселенцев и автохтонного населения на каждом из этапов. В ходе разработки периодизации установлено, что приграничная территория Северного Казахстана стала местом сближения культур переселенцев и автохтонного казахского населения, при этом особо тесные взаимоотношения складывались до массовых советских миграций (особенно до переселений в годы освоения целинных земель). В рамках изучения историографии межэтнических отношений выявлено, что наибольшее внимание казахстанские исследователи уделяют изучению истории формирования полиэтнического населения Северного Казахстана, современного этнического состава населения региона, национальной идентичности и межнациональных браков. В статье показана связь историографических аспектов с социально-политической ситуацией в республике. Вопросы военно-хозяйственной колонизации Степного края актуализировались в исследованиях казахстанских историков в 1990-е гг., образ переселенцев в работах характеризовался негативно. К настоящему времени новый вектор государственной политики повлиял на тематику исследований, стали распространяться идеи поликультурности и интернационализации.

Ключевые слова: межэтнические отношения, многонациональный Казахстан, Северный Казахстан, историография межэтнических отношений.

V.V. Klyuchareva

Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russia
E-mail: valentina1497@mail.ru

Interethnic relations between the peoples of Northern Kazakhstan and their representation in Kazakh modern historiography

In the post-Soviet period, the ethnic composition of the population of the Republic of Kazakhstan has changed significantly due to socio-economic and political reasons. The article focuses on the issues of development of interethnic relations in the northern part of the republic in historical retrospect, and the research methods of this topic by Kazakhstani scholars. The territorial framework is the North Kazakhstan and Akmola Regions of the Republic of Kazakhstan. Main sources: materials of ethnographic expeditions (interviews conducted by the author in 2023–2024), papers of Kazakh ethnographers and historians. The study highlights the main periods and formation stages of the ethnic composition of the population in the territory of Northern Kazakhstan, characterizes the interethnic relations of immigrants and the indigenous population at each stage. The proposed periodization has shown that the border territory of Northern Kazakhstan became a place of convergence of cultures of immigrants and the indigenous Kazakh population, while particularly close relationships developed before mass Soviet migrations (especially before resettlement during the years of development of virgin lands). As part of the study of the historiography of interethnic relations, it was revealed that the greatest attention is paid to the study of the history of the formation of the multiethnic population of Northern Kazakhstan,

the modern ethnic composition of the population of the region, national identity and interethnic marriages. The article shows the connection of historiographical aspects with the socio-political situation in the republic. The issues of military and economic colonization of the Steppe region were topical in the studies of Kazakh historians in the 1990s, the immigration process was characterized negatively. Currently, a new vector of state policy has influenced the research topics, and the ideas of multiculturalism and internationalization have become popular.

Keywords: *interethnic relations, multinational Kazakhstan, Northern Kazakhstan, historiography of interethnic relations.*

Актуальность изучения межэтнических отношений на постсоветском пространстве не вызывает сомнений. В результате комплекса миграций и переселений имперского и советского периодов к концу 1980-х гг. население каждой союзной республики характеризовалось разнообразностью этнического состава. Особенно отличалась Казахская советская социалистическая республика (КазССР), в которой, согласно переписи 1989 г., титульное казахское население составило лишь 39,69 %. В республике также проживали русские (37,82 %), немцы (5,82 %), украинцы (5,44 %), узбеки (2,02 %) и другие народы [Всесоюзная...]. В настоящее время этнический состав населения Казахстана существенно изменился, но северные регионы, граничащие с Россией, до сих пор остаются полиэтническими.

Цель исследования – проанализировать межэтнические отношения народов Северного Казахстана в разные исторические периоды и выявить основные особенности их отражения в историографии суверенной республики. Согласно определению Э.А. Паина, «межэтнические отношения – это форма группового взаимодействия между людьми разной этничности, осознающих свои культурные различия и субъективно переживаемую социальную границу между “мы” и “они”» [Пайн, 2020, с. 75]. Территориальные рамки исследования – Северо-Казахстанская и Акмолинская обл. Республики Казахстан (РК). Основные источники: материалы этнографических экспедиций (интервью, проведенные автором в 2023–2024 гг.; Архив МНС ОЛ ИАЭТ СО РАН. Ф. VII-1. Д. Р-1), работы казахстанских этнографов и историков. В интервью отражена оценка межэтнических отношений народов Северного Казахстана представителями автохтонного населения и потомками переселенцев. В тексте приведены цитаты из интервью, в скобках указаны основные сведения о респондентах: пол, год рождения, место сбора информации, национальность.

Межэтнические отношения народов на территории Северного Казахстана в исторической ретроспективе

Для анализа развития межэтнических отношений населения Северного Казахстана следует обратиться к истории заселения данного региона и рассмотреть периодизацию формирования многонационального населения.

1. *Период военно-хозяйственной колонизации территории казахских жузов Российской империей.* Данный период включает три основных этапа.

1) В 1720–1810-е гг. территориальные рамки колонизации казахских жузов охватили северо-восток, где строились пограничные линии [Алексеев, 2000, с. 7]. Межэтнические контакты коренного населения и казаков характеризовались фрагментарностью, процент переселенческого населения был достаточно невысоким, но постепенно начинали налаживаться торгово-экономические связи.

2) В 1820–1870-е гг. в результате разработки новой системы административного управления (1822 г.) произошел «переход от погранично-линейной тактики взаимодействия со степью к проникновению в степь» [Там же, с. 8]. Военно-хозяйственная колонизация края набирала обороты, осуществлялось переселение крестьян, часть из которых были зачислены в Сибирское линейное казачье войско. В годы продвижения Российской империи вглубь Казахской степи межэтнические отношения народов стали более тесными, постепенно казахи стали селиться близ станций и сел, основанных пришлым населением. Об этом свидетельствуют и данные респондентов, которые передавались из поколения в поколение: «русские раньше все казахский знали, история богатая была. Пять аулов стояло вокруг нашей станции» (м., 1966, с. Катарколь Акмолинской обл. КазССР, русский).

3) В 1880–1910-е гг. произошло усиление крестьянского переселенческого движения, апогей которого произошел в момент проведения столыпинской аграрной реформы. В результате, главным субъектом колонизации стало не казачье сословие, а крестьянское [Там же, с. 8]. Установились более тесные отношения между переселенческим и автохтонным населением: переселенцы осваивали казахский язык, нередко казахи работали на зажиточных казаков, что подтверждается экспедиционными материалами: «по рассказам моего отца (Подолько С.К., 1927–1995. – Авт.) до революции отношения между казаками и русскими были хорошие. Прадед мой (Подолько Д.А., 1863–1921. – Авт.) имел большое домашнее хозяйство в станции (Котуркульская. – Авт.) и нанимал работников – казахов из соседних аулов. И вот на сезон (сенокос, уборка) он нанимал до двадцати человек, хорошо им платил. И был один постоянный работник-казах из соседнего аула, который проработал в его семье много лет, прадед ему хорошо платил. Казах периодически ездил в родной аул, для этого

прадед выделял ему лошадь и с собой давал гостинцы родственникам» (м., 1965, г. Омск РФ, русский). Конечно, определяющую роль играло знание языка, характерное для дореволюционных переселенцев: *«дед мой (Данилов Р.М., 1891–1962) знал казахский язык»* (м., 1955, г. Щучинск Акмолинской обл. РК, русский).

II. Период трансформации этнического состава населения Северного Казахстана в годы советской власти делится на три основных этапа.

1) В 1920-е – первой половине 1930-х гг. этнический состав населения региона изменился в ходе коллективизации и индустриализации. В республику были переселены специалисты различных областей промышленности и инфраструктуры. В этот же период завершился процесс перехода казахского населения к оседлому образу жизни, что изменило этнический состав населенных пунктов.

2) В конце 1930-х – 1940-е гг. на территорию изучаемого региона были депортированы немцы, поляки, чеченцы и ингуши. Местное население помогало переселенцам: *«бабушка (прибывшая из АССР Немцев Поволжья. – Авт.) вот рассказывала, дали землянку, в доме там ничего не было. И говорит, были хорошие люди соседи, хорошо относились, казахи именно помогли»* (ж., 1974, г. Степняк Акмолинской обл. РК, немка). Если немецкие спецпереселенцы смогли привезти с собой минимальный запас вещей, то депортированное население Чечено-Ингушской республики оказалось в более тяжелых условиях: *«кавказцев же переселяли очень жестко, зачастую их просто высаживали с вагонов и все. С собой они не привезли ничего. Но местные жители брали их к себе в дома, помогали им с продуктами, с одеждой, помогали с работой им»* (м., 1965, г. Омск РФ, русский). Таким образом, местное население проявило гостеприимство и наладило дружественные отношения с депортированными народами, а переселенцы знакомились с культурой местного населения и изучали их язык: *«бабушка (прибывшая из АССР Немцев Поволжья. – Авт.) рассказывала, что соседи разговаривали на казахском, а бабушка на немецком. И они все равно друг к другу ходили и как-то они общались, и друг друга понимали»* (ж., 1974, г. Степняк Акмолинской обл. РК, немка).

3) На третьем этапе (1950-е – 1991 гг.) в КазССР были переселены специалисты сельского хозяйства из Белоруссии, Молдавии, Украины и др. союзных республик для освоения целинных земель (в 1950–60-е гг.), а также завершился процесс формирования полиэтнического населения республики. Целинные переселения были масштабными и местное население ощущало этнокультурный контраст: *«на целину в наши Котуркуль пришло очень много белорусов, для наших людей их обычаи были не в привычку. Но белорусы быстро освоились. И наши люди от них многое переняли в животноводстве»* (м., 1965, г. Омск РФ, русский). Стоит отметить, что прежние миграционные потоки были не столь многочисленными и переселенцы ос-

ваивали казахский язык, целинники же в основном владели родным языком и русским: *«когда сюда приехали и белорусский, и русский знали уже»* (ж., 1933, с. Сосновка Акмолинской обл. РК, белоруска). Поэтому казахское население стало выделять группы среди русского населения, считая более ранних переселенцев «своими»: *«Мы жили в казахском ауле Жанакала, а рядом был переселенческий поселок Корганкольский. И однажды отец собрался в этот поселок на поминки и говорит: “Там последний старик русский умер, я пойду на поминки”. Это было в середине 60-х или в начале 70-х гг. Поехал он, я вспомнил, что в этом поселке на 80–90 % все русские. И когда отец вернулся, я у него спросил: “Почему вы сказали, что последний русский, там же полно русских”. И отец тогда мне сказал, что этот старик из тех еще переселенцев, что владели казахским языком»* (м., 1959, г. Щучинск Акмолинской обл. РК, казах).

В дальнейшем существенную роль в налаживании межэтнических отношений народов Казахской ССР сыграл принцип пролетарского интернационализма, который укреплял дружбу народов: *«мы не смотрели на национальность, у нас идея была строить коммунизм»* (м., 1948, с. Сосновка Акмолинской обл. КазССР, казах). В результате, в северной части республики, где этнический состав населения за одно столетие поменялся кардинальным образом, сложились дружественные межэтнические отношения: *«Тассу раньше было многонациональным селом, 300 с чем-то человек там жило. И вдруг в конце 1960-х гг. посередине села асфальтировали дорогу. Все население вышло, все наготовили и сделали на этом асфальте стол, ставили самовары, ставили беишбармаки, ставили пельмени, манты, конфеты, чай, огромный стол получился. Мне это так запало в душу»* (ж., 1947, г. Степняк Акмолинской обл. РК, русская). Стоит отметить, что основой для положительной межэтнической обстановки стала не только национальная политика советского государства, но и гостеприимный менталитет автохтонного населения республики: *«казахи такой народ гостеприимный, межнациональной розни не было никогда, дружно жили»* (ж., 1952, с. Уюмшил Акмолинской обл. РК, казашка).

Таким образом, приграничная территория Северного Казахстана стала местом сближения культур переселенцев и коренного казахского населения, а особо тесные взаимоотношения устанавливались до массовых советских миграций. *«Здесь местное казачество было казахоязычным, вплоть до 30-х гг. Это потом где-то перелом с целины. Когда так называемые советские русские в большом количестве хлынули сюда. Этот контингент уже не воспринимал ничего этнического»*, – рассказывают информаторы (м., 1959, г. Щучинск Акмолинской обл. РК, казах).

III. В постсоветский период этнический состав населения Казахстана существенно изменился, период делится на три этапа. Первый этап (1991–1995 гг.)

характеризуется отъездом русскоязычного населения, однако межэтнические отношения на севере республики оставались стабильными. Второй этап (1995–2012 гг.) ознаменовался принятием новой Конституции в 1995 г., в которой были учтены интересы русскоязычного населения, что способствовало снижению их эмиграции. В 2006 г. была принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников. К завершению данного этапа та часть русскоязычного населения, которая была недовольна национальной политикой государства, в основном покинула республику. Третий этап (2012 г. – по настоящее время) делится на два подэтапа: первый (2012–2019) связан с принятием концепции долгосрочного развития страны «Стратегия-2050», программой «Рухани жанғыру», второй (2019 – по наст. время) – с утверждением национального проекта «Ұлттық рухани жанғыру» в 2021 г. и сменой векторов национальной политики. Как правило, межэтнические отношения народов республики остаются дружественными. Информаторы приводят множество примеров межнациональной дружбы: *«в Северном Казахстане есть поселок Когам. Там тоже были русские, уехали, осталась только одна бабушка Агата, ей давно за 70. Там бывают казахские торжества, там везде ходит бабушка Агата. Вы понимаете? Это не сказка. Это реалии»* (м., 1953, г. Степняк Акмолинской обл. РК, казах). Респонденты следующим образом характеризуют межэтнические отношения: *«проблема Северного Казахстана демографическая больше сказать, а на уровне межличностных отношений между казахами и русскими нормально все. Нет плохих наций, есть просто плохие люди»* (м., 1978, г. Кокшетау РК, русский). Таким образом, к настоящему времени в Северном Казахстане сложились дружественные отношения между разными народами, основанные на длительном историческом взаимодействии коренного населения и переселенцев.

Межэтнические отношения народов Северного Казахстана в работах казахстанских исследователей

В современной казахстанской исторической науке можно выделить четыре основных направления в области изучения межэтнических отношений: 1) история формирования полиэтничного населения Северного Казахстана; 2) современный этнический состав населения региона; 3) национальная идентичность и 4) межэтнические браки. Также фрагментарно данную область исследования затрагивают при изучении межконфессиональных отношений.

1. История заселения региона разными народами является предпосылкой для формирования межэтнических отношений. Оценка переселенческих процессов представлена в работах А.Н. Табулденова [2020], Г.Т. Каженовой [2012], М.Ж. Абдирова [1994], Р.С. Буктугутовой и Г.К. Жанаевой [2021] и др.

Тема военно-хозяйственной колонизации казахских жузов Российской империей получила свою актуальность еще в 1990-е гг., когда в условиях этнизации и создания нового исторического нарратива суверенной республики исследователи стали обращаться к аграрно-колониационной проблематике. При этом переселенцы дореволюционного периода интерпретировались в негативном ключе, подчеркивалось *«изъятие лучших земель индигенного населения в переселенческий фонд»*, в результате чего межэтнические отношения характеризовались соответствующим образом [Токмурзаев, Чуркин, Сирбаева, 2021].

К настоящему времени в работах казахстанских исследователей актуализируется тема интернационализма народов республики. Авторы характеризуют виды миграций, показывают их влияние на этническую структуру населения. Отдельным направлением является изучение адаптации депортированных народов в КазССР, в т.ч. их межэтнических отношений с местным населением: *«в трудных условиях изгнания люди разных национальностей налаживали добрососедские связи, учились терпимо относиться к культурному порядку представителей других народов»* [Казиев, 2015, с. 90]. С.Ш. Казиев пишет, что в 1950–1960-е гг. Казахскую ССР называли «лабораторией дружбы народов», по мнению исследователя, данная благоприятная в этническом отношении среда была основана на длительном взаимодействии казахов и русских и распространении русского языка в республике [Казиев, 2014, с. 60].

2. Исследуя современный этнический состав населения северного региона республики авторы уделяют важное внимание миграционным процессам. К примеру, Г.С. Ильясова полагает, что *«после 2000-х гг. вследствие реализации демографической политики, социальных программ, реформ в сфере экономики миграционные процессы за пределы региона ограничивались в большей степени образовательными целями»* [Ильясова, 2021, с. 83]. Авторы относят Северный Казахстан к проблемным демографическим регионам с сокращающимся населением, отмечают, что *«иных перспектив развития Северного Казахстана, кроме как многонационального, нет»* [Жаркенова, 2018, с. 67].

3. Гражданская идентичность является важным компонентом национальной политики суверенного Казахстана и оказывает непосредственное влияние на межэтнические отношения в республике. Государственная политика направлена на сохранение и поддержание паритета между этнической и гражданской идентичностями, что представлено в работах М.Ш. Кабадиева [2022], А. Журасовой и Г. Есеевой [2021] и др., при этом история Казахстана (и, в частности, – казахского народа) *«является арсеналом символов для утверждения не только культурной идентичности, но и гражданской идентичности»* [Кадыржанов]. Существенное место в казахстанской историографии за-

нимают работы, посвященные деятельности Ассамблеи народов Казахстана как института, влияющего на гражданскую идентичность казахстанцев [Тугжанов и др., 2015], а также исследования, раскрывающие особенности казахстанской модели межэтнического согласия [Абишева, 2009].

4. Многие современные казахстанские исследователи изучают межэтнические браки как индикатор межнациональных отношений в обществе (С.К. Уалиева [2017], А.Б. Калыш [2013], М.В. Могунова [Казиев, Могунова, Могунов, 2020] и др.) К примеру, в ходе исследования в г. Петропавловске авторы выявили смещение психологических установок о межэтнических браках в положительную сторону, что связано с *«ускоренной урбанизацией казахского населения и широким распространением системы европейских социальных установок»* [Казиев, Могунова, Могунов, 2020, с. 136], а также с *«советской национальной политикой, направленной на социокультурное сближение народов»* [Там же, с. 150].

Таким образом, к настоящему времени на территории Северного Казахстана сложилась благоприятная межэтническая обстановка, что основано на длительном историческом взаимодействии казахов, русских и др., обоюдном знании обычаев и традиций, распространении русского языка в советское время. Конечно, в 1990-е гг. отток русскоязычного населения из республики был достаточно высоким ввиду социально-экономических, политических, языковых и др. причин, но добрососедство народов региона позволило избежать межэтнических конфликтов. Историкографический анализ показал, что в первые годы независимости Казахстана в условиях этнизации и подъема национального самосознания исследователи обращались к проблематике колонизации казахских жузов, негативно оценивая данный процесс. К настоящему времени новый вектор государственной политики повлиял на тематику исследований, распространяются идеи интернационализма народов республики в разные исторические периоды, анализируются особенности казахстанской модели межэтнических отношений. Авторы пишут о необходимости дальнейшего развития Северного Казахстана как многонационального региона, выявляют позитивные оценки межэтнических браков в обществе.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0002 «Население Сибири и Северного Казахстана: социокультурные процессы и трансляция культурного наследия».

Список литературы

Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. – Алматы: Казахстан, 1994. – 160 с.

Абишева М.А. Казахстанская модель межэтнического согласия: опыт для ОБСЕ // Analytic. – 2009. – № 1. – С. 5–10.

Алексеев В.Н. Этапы и источники формирования славянского населения Казахстана в XVIII – начале XX века // Вестн. Евразии. – 2000. – № 2. – С. 5–21.

Буктугутова Р.С., Жанаева Г.К. Демографические последствия освоения целинных и залежных земель в Казахстане (некоторые аспекты) // Наука и реальность / Science & Reality. – 2021. – № 2 (6). – С. 154–157.

Всероссийская перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5 (дата обращения: 12.08.2024).

Жаркенова А.М. Полиэтнический состав населения Северного Казахстана в конце XIX – начале XXI в.: исторические особенности, современные тенденции и перспективы // Вестн. Караганд. ун-та. – 2018. – № 4 (92). – С. 60–69.

Журасова А., Есеева Г. Вопросы национальной идентичности в Казахстане // Świat Idei i Polityki. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 77–91.

Ильясова Г.С. Миграционные настроения населения северного региона Республики Казахстан в 1999–2009 гг. // Вестн. Северо-Казах. гос. ун-та им. М. Козыбаева. – 2021. – № 4 (52.1). – С. 77–84.

Кабазиев М.Ш. Формирование национальной идентичности республики Казахстан: особенности и противоречия // Современная Европа. – 2022. – № 7. – С. 221–231.

Кадыржанов Р.К. История Казахстана как этнокультурный символизм формирования национальной идентичности // Известия НАН РК. – URL: <http://nbilib.library.kz/elib/library.kz/journal/Kadyrjanov.....6...13.pdf> (дата обращения: 25.09.2024).

Каженова Г.Т. Степной край в геополитической стратегии Российской империи // Проблемы востоковедения. – 2012. – № 2 (56). – С. 26–31.

Казиев С.Ш. Национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане в постсталинский период (1953–1964 гг.) // Вестн. Калмыц. ин-та гум. исслед. РАН. – 2014. – № 4. – С. 56–61.

Казиев С.Ш. Парии, партнеры и конкуренты: «наказанные» народы и местное население в Казахстане (1941–1953 годы) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2015. – № 14 (369). – С. 83–93.

Казиев С.Ш., Могунова М.В., Могунов С.В. Межэтнические браки в среде городских русских и казахов Северного Казахстана // Вестн. антропологии. – 2020. – № 3 (51). – С. 136–152.

Калыш А.Б. Семья брак в современном Казахстане. – Алматы: Арыс, 2013. – 464 с.

Паин Э.А. Межэтнические отношения: сущность и основные разновидности // Koinon. – 2020. – Т. 1. – № 1–2. – С. 71–87.

Табулденов А.Н. Динамика численности депортированных народов в Северном Казахстане в 30–40-х гг. XX в. // Вестн. Ом. гос. ун-та. – 2020. – Т. 7. – № 3 (27). – С. 34–47.

Токмурзаев Б.С., Чуркин М.К., Сирбаева А.А. Аграрная колонизация Степного края в российской и казахстанской историографии конца XX – начала XXI в. как «посттравматическая» практика научной рефлексии // *Былые годы*. – 2021. – № 16 (1). – С. 420–421.

Тугжанов Е.Л., Калашников Н.П., Кан Г.В., Коробков В.С., Шаяхметов Н.У. Ассамблея народа Казахстана: история двух десятилетий. – Астана, 2015. – 326 с.

Уалиева С.К. Тенденции межэтнических браков в Казахстане // *Мир Большого Алтая*. – 2017. – № 3 (3). – С. 405–413.

References

Abdirov M.Zh. *Istoriya kazachestva Kazakhstana*. Alma-Ata: Kazakhstan, 1994. 160 p. (In Russ.).

Abisheva M.A. Kazakhstanskaya model' mezhetnicheskogo soglasiya: opyt dlya OBSE. *Analytic*, 2009. No. 1. P. 5–10. (In Russ.).

Alekseenko V.N. Etapy i istochniki formirovaniya slavyan-skogo naseleniya Kazakhstana v XVIII – nachale XX veka. *Vestnik Evrazii*, 2000. No. 2. P. 5–21. (In Russ.).

Buktugutova R.S., Zhanaeva G.K. Demograficheskie posledstviya osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' v Kazakhstane (nekotorye aspekty). *Science & Reality*, 2021. No. 2 (6). P. 154–157. (In Russ.).

Pyasova G.S. Migratsionnye nastroyeniya naseleniya severnogo regiona Respubliki Kazakhstan v 1999–2009 gg. *Vestnik Severo-Kazakhstanskogo universiteta imeni M. Kozybaeva*, 2021. No. 4 (52.1). P. 77–84. (In Russ.).

Kabaziev M.Sh. Formirovanie natsional'noi identichnosti respubliki Kazakhstan: osobennosti i protivorechiya. *Sovremennaya Evropa*, 2022. No. 7. P. 221–231. (In Russ.).

Kadyrzhanov R.K. Istoriya Kazakhstana kak etnokul'turnyi simbolizm formirovaniya natsional'noi identichnosti. In *Izvestiya NAS RK*. URL: <http://nblib.library.kz/elib/library.kz/journal/Kadyrzhanov.....6...13.pdf> (Accessed: 25.09.2024). (In Russ.).

Kalysh A.B. Sem'ya brak v sovremennom Kazakhstane. Almaty: Arys, 2013. 464 p. (In Russ.).

Kazhenova G.T. Stepnoi kraj v geopoliticheskoi strategii Rossiiskoi imperii. *Problemy vostokovedeniya*, 2012. No. 2 (56). P. 26–31. (In Russ.).

Kaziev S.Sh. Natsional'naya politika i mezhetnicheskie otnosheniya v Kazakhstane v poststalinskii period (1953–

1964 gg.). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2014. No. 4. P. 56–61. (In Russ.).

Kaziev S.Sh. Parii, partnery i konkurenty: «nakazannyye» narody i mestnoe naselenie v Kazakhstane (1941–1953 gody). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015. No. 14 (369). P. 83–93. (In Russ.).

Kaziev S.Sh., Mogunova M.V., Mogunov S.V. Mezhetnicheskie braki v srede gorodskikh russkikh i kazakhov Severnogo Kazakhstana. *Vestnik antropologii*, 2020. No. 3 (51). P. 136–152. (In Russ.).

Pain E.A. Mezhetnicheskie otnosheniya: sushchnost' i osnovnye raznovidnosti. *Koinon*, 2020. No. 1–2. P. 71–87. (In Russ.).

Tabuldenov A.N. Dinamika chislennosti deportirovannykh narodov v Severnom Kazakhstane v 30–40-kh gg. XX v. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2020. No. 3 (27). P. 34–47. (In Russ.).

Tokmurzaev B.S., Churkin M.K., Sirbaeva A.A. Аграрная колонизация Степного края в российской и казахстанской историографии конца XX – начала XXI вв. как «посттравматическая» практика научной рефлексии. *Былые годы*, 2021. No. 16 (1). P. 420–421. (In Russ.).

Tugzhanov E.L., Kalashnikov N.P., Kan G.V., Korobkov V.S., Shayakhmetov N.U. Assambleya naroda Kazakhstana: istoriya dvukh desyatiletii. Astana, 2015. 326 p. (In Russ.).

Ualiev S.K. Tendentsii mezhetnicheskikh brakov v Kazakhstane. *Mir Bol'shogo Altaya*, 2017. No. 3 (3). P. 405–413.

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda. Natsional'nyi sostav naseleniya po respublikam SSSR. In *Demoskop Weekly*. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5 (Accessed: 12.08.2024). (In Russ.).

Zharkenova A.M. Polietnicheskii sostav naseleniya Severnogo Kazakhstana v kontse XX – nachale XXI vv.: istoricheskie osobennosti, sovremennyye tendentsii i perspektivy. *Vestnik Karagandinskogo universiteta*, 2018. No. 4 (92). P. 60–69. (In Russ.).

Zhurasova A., Eseeva G. Voprosy natsional'noi identichnosti v Kazakhstane. *Świat Idei i Polityki*, 2021. No. 2. P. 77–91. (In Russ.).

Ключарева В.В. <https://orcid.org/0009-0003-8121-3875>

Дата сдачи рукописи: 01.10.2024 г.